Группа, направлявшаяся с центральных равнин в Крепость 178, была не очень большой. Хотя Жэнь Сяосу был тяжело ранен и не двигаясь лежал на заднем сиденье, он мог сказать что машин было около 20-ти. Шесть внедорожников образовали колонну, один из них тащил за собой прицеп с припасами.

Ключевыми фигурами конвоя вероятно были брат и сестра по имени Ван Шэнчжи и Ван Шэньинь. Однако эти двое не были напыщенными. Они выглядели очень спокойно, и другие люди в конвое не чувствовали никакого давления в их присутствии.

Пока они ехали, Жэнь Сяосу осмотрел свою рану. Дыра в правом боку была ужасна. К счастью, эти люди зашили её. Иначе он вероятно погиб бы прежде чем смог прийти в себя и применить чёрную медицину. Швы на ране были ровными и аккуратными. Было ясно что это сделал профессионал.

Прислушавшись к тому что говорили эти люди, Жэнь Сяосу понял что его унесло наводнением более чем на 100 километров. Он даже не знал как ему удалось выжить.

Когда пришло время обедать, подчинённые Ван Шэнчжи принесли для Жэнь Сяосу горячую еду. Он молча ел в машине. Но так как все в конвое знали что он только что пережил катастрофу, их не удивляло что он молчит.

После захода солнца конвой разбил лагерь, точно по расписанию. Сяосу слышал как люди у костра обсуждали ситуацию на северо-западе и юго-западе. Один из них сказал:

— «Почему там вдруг началась война? В этом регионе ведь уже несколько десятилетий не происходило каких-либо конфликтов. Раньше мы никогда не обращали внимания на эти регионы.».

Однако Ван Шэнчжи с улыбкой сказал:

— «Раньше это было потому, что это место было труднопроходимо для движения транспорта. Между тем кланы центральных равнин также не проявляли интереса к юго-западу. Они даже не успевают разобраться с делами у себя, откуда же найдётся время заботиться о том что там происходит? В любом случае, у нас нет никаких дел в этом регионе.».

Из-за своего географического положения Юго-Запад был обречён быть изолированным регионом. Однако похоже из-за внезапной войны, которая произошла недавно, некоторые люди на центральных равнинах начали обращать на него внимание.

— «Говорят, что Цин Чжэнь — чрезвычайно грозная фигура.» — Ван Шэнъинь на мгновение задумался, а затем добавил: — «хотя мы не знаем подробностей войны, после того как Корпорация Цин и Корпорация Ян разобрались с Корпорацией Ли, похоже, что Цин Чжэнь также обвёл вокруг пальца корпорацию Ян. Мы определённо должны быть осторожны с таким воинственным человеком, как он.».

Со стороны, развитие событий в этой войне выглядело так, как будто Цин Чжэнь полностью всё контролировал. С самого начала и до самого конца война полностью отражала амбиции и планы Цин Чжэнь.

Однако только те кто был в курсе понимали, что Чжэнь всё это время лишь изо всех сил пытался защитить себя.

Как и говорил Чжэнь, если бы ему раньше дали больше свободы, он возможно не стал бы сейчас главой Корпорации Цин.

В нынешние времена те кто был удовлетворён существующим положением вещей, в конце концов будут уничтожены и умрут. На длинной и тёмной дороге никто не мог обернуться, пока не увидит свет.

Кто-то вдруг повернулся и спросил Жэнь Сяосу:

— «Разве ты не с Северо-Запада? Ты знаешь, как началась война?».

Он покачал головой.

— «Я не уверен. Я всего лишь деревенский житель. Откуда мне знать об этих вещах?».

Говоривший почесал в затылке.

— «Действительно, эти дела далеки от тебя, ха-ха-ха. Считай что я ни о чём не спрашивал.».

Когда Ван Шэнъинь услышала это, она спросила Жэнь Сяосу, который наполовину сидел в машине:

— «Кстати, я ещё не спросила, Как тебя зовут.».

Он на мгновение заколебался.

— «Меня зовут Жэнь Сяосу. Мою семью тоже унесло наводнением. Если вы встретите кого-нибудь кто ищет меня на центральных равнинах, пожалуйста передайте что я всё ещё жив.».

Это была самая длинная речь, которую он произнёс за последние дни.

Он хотел скрыть свою личность, но в любом случае эти люди мало что знали о Северо-Западе и Юго-Западе. Поэтому он отбросил эту мысль и назвал своё настоящее имя. Более того, он надеялся найти свою потерянную семью. Его имя довольно уникально, так как оно не содержит

никаких повторений. Если Лююань, Ван Фугуй и другие услышат его имя, они обязательно придут искать его.

На самом деле, он тоже хотел бы пойти на поиски Ян Лююань и остальных. Но найти людей в этом огромном мире было слишком сложно. У него всё ещё были более важные дела, с которыми он должен был разобраться.

Затем Жэнь Сяосу отплатит за страдания и отчаяние, причинённые ему Корпорацией Цзун. Однако его силы были ограничены, поэтому он раздумывал о том как бы получить поддержку для своего дела. Теперь, когда ему встретилась эта группа людей которая планировала открыть северо-западные торговые пути, возможно у него появился шанс.

Думая об этом, он вдруг почувствовал что теперь гораздо лучше понимает Ли Шэньтань. Тогда он думал, что Ли словно демон. Но теперь Сяосу наконец понял, что пока ты сам не поживёшь в состоянии боли и ненависти, не нужно пытаться убедить других быть добрее.

Конечно понимание это одно, а дружба — совсем другое.

Внезапно Жэнь Сяосу спросил:

— «А на центральных равнинах сейчас идут войны?».

Ван Шэнчжи взглянул на него и сказал:

«За это место был бы готов сражаться любой военный».

Жэнь Сяосу был ошеломлён. Шэнчжи имел в виду, что на центральных равнинах тоже идут войны.

— «Но ведь все говорят, что центральные равнины — процветающее и богатое место?».

Ван Шэнчжи улыбнулся.

— «Войны случаются именно ради личного процветания и богатства. Тут нет никакого противоречия.».

Сяосу не стал расспрашивать дальше. Это не соответствовало бы его нынешнему статусу обычного беженца. Но интерес Ван Шэнъинь все-таки пробудился, и у неё появилось настроение поболтать.

— «А чем вы, деревенские жители Северо-Запада обычно занимаетесь?».

Он спокойно ответил:

— «Земледелием, изготовлением кирпичей и рытьём канав для орошения посевов.»

— «А долго обжигаются кирпичи?» — Спросила Ван Шэнъин.

Жэнь Сяосу ответил:

— «Изготовление чёрных кирпичей занимает около 13-ти дней, но это также зависит от того, как долго мы будем охлаждать печь водой. Мы никогда раньше не обжигали красные кирпичи, так что я не знаю, сколько времени это займёт.».

Она кивнула и больше не спрашивала. Вопросы могли показаться небрежными, но на самом деле она задавала их не просто так.

Но в этот момент с северо-западного направления неожиданно подъехало несколько военных грузовиков. Все замолчали и оглянулись. Когда Жэнь Сяосу увидел на машинах след от длинной сабли, его сердце упало. Это был символ Корпорации Цзун.

Они всё ещё находились по крайней мере в 100 километрах от территории контролируемой корпорацией, так почему же их люди внезапно появились здесь?

Сяосу ещё глубже забрался в машину и спрятал лицо в тени.

Тем временем Ван Шэнчжи и остальные остались сидеть у костра, совсем не беспокоясь.

Эти машины остановились рядом с лагерем — это было три боевых взвода. Их возглавлял высокий и широкоплечий мужчина. Похоже это был офицер Корпорации Цзун. Он нахмурился и спросил:

— «Вы кто?».

Ван Шэнчжи развернул своё кресло к офицеру и с улыбкой сказал:

— «Мы с центральных равнин и едем в крепость 178. А кто вы?».

Офицер не ответил на вопрос Ван Шэнчжи. Вместо этого он продолжал спрашивать:

— «Зачем вы направляетесь в крепость 178?».

— «Мы едем туда по делам» — коротко ответил Ван Шэнчжи.

— «Этот маршрут контролируется нашей Корпорацией Цзун. Почему бы вам всем сначала не проследовать со мной в корпорацию? И мы отпустим всех после того как проясним ситуацию.» — сказал офицер. Он был вежлив, так как не был уверен с кем говорит.

Однако Ван Шэнъин сказал:

— «Почему бы нам не поехать по другой дороге? Мы просто будем придерживаться намеченного маршрута и заниматься своими делами, не беспокоя Корпорацию Цзун.».

После этих слов офицер понизил свой вежливый тон и сказал солдатам рядом с ним:

— «Сюда».

Затем они услышали, как офицер Корпорации сказал Ван Шэнчжи:

— «Вам не разрешается входить в эту зону.»

Жэнь Сяосу вдруг задался вопросом, не пытается ли Корпорация изолировать крепость 178 на северо-западе и предотвратить любой контакт между ними и центральными равнинами.

http://tl.rulate.ru/book/31459/1354599